

«Ингредиент» после обработки выглядел чистым и хорошим, но по характерной форме лодыжки все же можно было определить, что это, по-видимому, человеческая нога.

Отсутствие нескольких крупных групп мышц ясно указывало, на что они пошли.

Большинство сидящих за столом сразу же вырвало.

Среди звуков рвоты только Нин Чэнь и 43-й оставались невозмутимыми, будто это их не касалось.

Госпожа Айвэй, казалось, была очень довольна такой реакцией.

- Действительно, очень свежее. Сегодня утром, когда его привезли, он еще бегал и сыпал оскорблениями. Но неважно, если он оставит вам всем прекрасные воспоминания, его жизнь прожита не зря.

Когда лысеющий мужчина, услышав, что съел мясо ноги своего знакомого, с которым он попал сюда, его рвота усилилась.

Госпожа Айвэй посмотрела на 43-го и 44-го. Хотя их лица были смертельно бледны, их не рвало. На ее губах появилась игривая улыбка.

- 43-й и 44-й, вам понравился обед?

Нин Чэнь поднял глаза и встретился взглядом с номером 43. Тот посмотрел ему в глаза и ровным тоном произнес:

- Очень вкусно, спасибо за угощение, госпожа.

Госпожа Айвэй тихо фыркнула.

- Любопытно.

После этого она встала и ушла.

Тетушка Лю хриплым голосом объявила:

- Начинается обеденный перерыв. До 14:00, пожалуйста, не передвигайтесь без разрешения. За последствия нарушители будут отвечать сами.

Сказав это, она, вместе с мужчинами в черном, вышла и заперла дверь.

В столовой, кроме изредка раздающихся звуков рвоты, стояла тишина.

Нин Чэнь молча встал и подошел к окну.

Госпожа Айвэй солгала.

Отбивная, поданная на обед, не была приготовлена из бедра модника.

Хотя мясо было нежнее говядины и имело немного странный вкус, скорее всего, это была просто оленина или другая дичь.

Кроме того, судя по количеству, модник физически не мог одновременно обеспечить девять человек отбивными почти одинакового размера.

Этой женщине просто доставляло удовольствие растаптывать чужое достоинство, она наслаждалась эмоциональным потрясением других.

Настоящая психопатка.

Но что насчет номера 43?

В тот момент, когда госпожа Айвэй закончила говорить, у него явно была физиологическая реакция - были видны его рвотные порывы.

Однако, взглянув на Нин Чэня, он быстро восстановил самообладание, и его выражение лица стало спокойным.

Он наблюдал за мной?

Почему?

Нин Чэнь пока не мог этого понять.

Девушка с хвостиком робко подошла ближе и быстро прошептала:

- Спасибо.

Нин Чэнь очнулся от размышлений и слегка кивнул.

Приободренная его отношением, девушка с хвостиком подошла еще на несколько шагов ближе.

- Я... Меня зовут Лу Мэн, Мэн, как в «лимон»...

Нин Чэнь резко прервал ее.

- Не сообщай никому свои личные данные. Это совет.

Глаза Лу Мэн мгновенно покраснели, а голос задрожал.

- Но я... Я боюсь, что умру здесь, и никто не узнает, кто я. По крайней мере... По крайней мере, если тебе удастся выбраться, ты сможешь сказать моей семье, где я.

Нин Чэнь почувствовал укол в сердце.

Он не смог сдержаться и потрепал ее короткие, словно изжеванные собакой, волосы.

- Не говори глупостей, ты выживешь.

Глаза девушки заблестели.

- Правда...?

Нин Чэнь почувствовал, что сказал лишнее, и промолчал.

43-й бесшумно подошел к ним и тихо сказал:

- Никто не может гарантировать твоё выживание, кроме тебя самой.

Хотя он говорил это Лу Мэн, но в этот момент пристально смотрел на Нин Чэня.

Нин Чэню не понравился намек на агрессию в его глазах, и он отвернулся.

- Верно.

21-й тоже подошел ближе.

- Жизнь должна быть в твоих руках.

Лу Мэн робко взглянула на него, а затем молча опустила голову.

21-й первым протянул ветвь мира.

- Как ты? Кажется, ты только что не мог даже встать.

43-й не очень доверял своему товарищу по несчастью, даже несмотря на то, что тот недавно помог ему.

- Благодаря тебе я в порядке.

Когда он поднял руку, Нин Чэнь невольно бросил на него взгляд.

На его запястье был незажившая рана.

Неглубокая - всего лишь порез, и, хотя из него все еще сочилась кровь, он был совершенно не смертелен.

Похоже, он тоже перенес психологические пытки.

Вероятно, ему завязали глаза, порезали запястье, а затем опустили в теплую воду.

Емкость, в которой находилось его запястье, продолжала переполняться водой, создавая иллюзию, что его лучевая артерия была перерезана и кровь непрерывно вытекала.

Некоторые умирали от этой пытки, даже если у них был лишь неглубокий порез.

Эта госпожа Айвэй действительно любила психологические садистские пытки.

Однако, судя по тому, что, хотя цвет его лица был ужасен, он все еще стоял здесь целый и невредимый, он либо, как и Нин Чэнь, понимал природу наказания и выдержал долгий срок пытки, либо обладал стальной психикой.

В любом случае, этот человек был непрост.

Лу Мэн оставалась такой же глупой и милой, как и раньше.

43-й рисковал своей жизнью, чтобы спасти ее, поэтому она осторожно заговорила:

- Сяо гэгэ, мне очень жаль. Я доставила тебе неприятности сегодня утром. С твоей травмой все в порядке?

Когда 43-й посмотрел на девушку, его взгляд стал гораздо мягче и дружелюбнее.

- Все в порядке, не бери в голову, это не твоя вина.

Нин Чэнь вел себя холодно и отстраненно, и Лу Мэн, естественно, тянулась к более мягкому и общительному 43-му.

Она даже сделала два шага к нему и тихо назвала свое имя.

В отличие от Нин Чэня, 43-й не имел никаких опасений и также тихо ответил:

- Меня зовут Ли Сюань...

Нин Чэнь посмотрел на него, как на идиота: «мои добрые предостережения - чепуха?»

21-й тихонько усмехнулся.

- Не нервничай, все не так серьезно.

Он покрутил шеей и расслабленно сказал:

- Двухчасовой обеденный перерыв - самое спокойное наше время за целый день. Можно болтать, общаться друг с другом, это не проблема. Главное - не думать о побеге.

Лу Мэн с любопытством спросила:

- А что будет, если попытаться сбежать?

У 21-го уголки губ от природы были слегка приподняты, эта улыбка сразу располагала к себе.

По сравнению с обычными взрослыми мужчинами, его зрачки были немного больше, а черные, блестящие глаза придавали ему невинный вид.

21-й вызывал даже больше симпатии, чем милый 43-й.

Он слегка улыбнулся.

- Тебе лучше не думать об этом, а тем более не стоит действовать. По моему опыту, ни один человек еще не смог успешно сбежать. В конце концов, все они появлялись в каком-нибудь углу этого дома в разных странных формах.

Лу Мэн вздрогнула и невольно схватилась за подол своей одежды.

21-й успокаивающе улыбнулся.

- Не бойся, мэймэй. Хотя старуха непредсказуема, она предпочитает мужчин. Если ты будешь как можно меньше появляться на виду и не привлекать ее внимания, ты сможешь прожить здесь как можно дольше.

Лу Мэн явно не успокоилась, а наоборот, испугалась еще больше.

Слезы наполнили ее глаза, грозя вылиться в любой момент.

43-й нахмурился, инстинктивно защищая ее.

- Не пугай ее.

21-й пожал плечами и замолчал.

Нин Чэнь заметил, что его рука лежала на длинном барном столе у окна и отстукивала ритм.

Тук-тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук-тук-тук

Сердце Нин Чэня дрогнуло, и его рука, висящая вдоль тела, тоже начала двигаться, точно подстраиваясь под ритм.

Это был он...

Нин Чэнь заговорил первым.

- Как долго ты здесь?

21-й был слегка удивлен.

- Я? Довольно долго. Здесь весь день темно, я потерял счет времени.

<http://bllate.org/book/14935/1326297>